

«Проблема не в проблеме; проблема в вашем отношении к проблеме»

Капитан Джек Воробей

Люциан растерянно посмотрел на Замиэля, когда его дочь ушла. Замиэль обнаружил намек на сомнение в глазах демона.

Он задавался вопросом, как он планирует что-то делать, но ничего не говорил, потому что знал, что сам ничего лучше сейчас не сможет сделать. Он также отпустил свою дочь, поэтому не мог винить никого другого.

Хейзел была очень грустной перед расставанием, но она не смотрела на него с сомнением или обидой. К его удивлению, она пересекла расстояние между ними и взяла его руку в свою.

- Ты не расстроился из-за ее решения, не так ли? Она страдала вместе с тобой, пока ты страдал. Она практически умерла. Я видела ее пустые глаза. Она даже была готова отказаться от тебя, просто чтобы положить конец твоим страданиям. Ты отказываешься от нее?

Замиэль не сомневался, что Хейвен страдала так же, как и он, если не больше. Никто больше Замиэля не знал того ощущения, когда любимый человек страдает, а ты не можешь ничего сделать. Это было то, чего он никогда не желал испытать Хейвен, но она прошла через такое по вине дьявола, и это была причина, по которой Замиэлю пришлось отпустить ее. Он не мог быть эгоистичным и заставить ее остаться просто потому, что был готов снова пройти через ту же боль.

Если бы он пострадал, он всегда мог бы заверить ее, что это не ее вина, но если бы что-то случилось с кем-то в ее семье, то он ничего не мог бы сделать, тем более, уверять ее в чем-то. Она будет винить себя вечно.

Кроме того, позволить ей остаться и заверять ее все время в отсутствии ее вины не сработало бы. Это было неэффективно. С другой стороны, если отпустить ее, это запутает дьявола. Замиэль знал, что у Хейвен есть план. Она собиралась стать ближе к дедушке, чтобы узнать его намерения. Она не могла сделать это в обычном месте, где находилась вместе со своей семьей. Хейвен должна была быть рядом с Лотаром. Замиэль был удивлен ее образом мышления, но это была неплохая идея.

- Я не отказываюсь от нее. Я доверяю моей жене и уважаю ее решение, - сказал он.

Люциан покачал головой: «Это плохое решение».

- Это логично, - возразил Замиэль. Он не мог поверить, что согласен с Хейвен. Ему полагалось паниковать и сходить с ума. Запереть ее где-нибудь, если бы ему пришлось возражать против ее решения. Но он отпустил ее. Он либо поступил правильно, либо предсмертный опыт испортил его разум.

Вернувшись домой, он почувствовал запах Хейвен. Улыбка изогнула его губы, и он покачал головой. Ей не удалось притвориться, что ей все равно. Он оглянулся, чтобы найти то, что она взяла у него. Он знал, что она взяла с собой что-то, что принадлежало ему, прежде чем уйти. У него было так много вещей, поэтому он не мог сказать сразу, что она забрала, кроме себя. Он не владел ею, но она принадлежала ему. Его вторая половина теперь отсутствовала.

Замиэль посмотрел в окно и поднял взгляд к небу. Оно было ясного синего цвета, но не такого синего, как тот, который он видел на небесах. Он вспомнил свою дочь, Михей. Теперь она была

взрослой женщиной. Он все еще был в восторге от нее. От ее красоты, ее доброты и даже ее мудрости. Слова, которые она сказала ему перед тем, как он ушел, остались с ним. Она сказала ему, чтобы он не отказывался от жизни так легко и жил так долго, как только сможет. Небеса могли подождать, но жизнь даруется только один раз. Некоторые люди никогда не имели возможности жить, как и она сама, поэтому он не должен умирать, когда еще может жить.

Ему было больно слышать эти слова, но это также открывало ему глаза. Некоторые люди не хотели жить, а другие никогда не имели возможности жить. Некоторые из них только существовали, а другие жили своей жизнью в полной мере. Люди не могли контролировать то, что происходило в их жизни, но они могли контролировать, как они реагируют на то, что с ними происходит. Может быть, поэтому он чувствовал себя так спокойно сейчас.

Он также был спокоен, потому что знал, что Гамила и Михей были где-то в безопасности, и они были счастливы. Она сказала ему, что печаль длится не более короткого момента на небесах.

«Мы счастливы, и у нас есть все, что нам нужно», – заверила его Гамила. Когда-то он нёс за них ответственность. Его долгом и удовольствием было защищать и обеспечивать их. Но Бог решил забрать обратно то, что Он дал ему. Теперь они находились под защитой Бога. Они были на небесах.

Но Хейвен была на земле, и так же, как его семья была дана ему Богом, так и Хейвен была божьим подарком измученному Древнему. Теперь, пока он и она были живы, она была под его ответственностью. Его долгом было защитить ее. Он не мог выбрать смерть сейчас, когда однажды решил жить. Он решил жить в тот день, когда он почти умер, прежде чем Хейвен сможет навредить ему снова.

Из-за своей дочери он никогда больше не захочет умереть. Смерть придет однажды, когда он не будет желать этого, поэтому он будет жить. Он будет жить для себя, для своей дочери, которая никогда не жила долго, и для Хейвен.

Чтобы умереть за кого-то, нужно было только один раз найти в себе мужество. Но чтобы жить для кого-то, нужно было иметь мужество каждый день.

Замиэль наблюдал, как небо меняет цвет. Он слишком долго стоял и смотрел, глубоко погруженный в мысли. Солнце садилось, окрашивая небо теплыми оттенками оранжевого и розового. Когда солнце снова взойдет, это будет новый день. Новый день, чтобы вести себя иначе и вызывать путаницу. Замиэль решил проверять свои теории, чтобы увидеть реакцию дьявола. Люциферу нравилось знать все, чувствовать, что он контролирует ситуацию. Пришло время отнять у него контроль и заставить его почувствовать, что он ничего не знает.

На следующий день Замиэль отправился в замок, чтобы встретиться с Люцианом. Он не был удивлен, обнаружив его с Рошаном, но там был еще один демон. Древний демон. Дариус Гольчин. Он был хорошо известен в мире торговли, но большинство древних демонов знали друг о друге. Замиэль знал, что они обсуждают Хейвен и ее дедушку, и они пригласили его принять участие в дискуссии. Рошан согласился с Замиэлем отпустить Хейвен, пока они не найдут решение, но Люциан не надеялся на успех.

– Что мы можем сделать? – спросил он.

– Дьявол берёт, не отдавая. Хейвен всегда говорила, что главное – это отдавать и брать.